

ЕДИНАЯ СИСТЕМА ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭТАПЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

Тимофей Игоревич Кленов¹, Александр Сергеевич Исаков²

¹ Уральский институт управления — филиал
РАНХиГС при Президенте РФ, Екатеринбург, Россия,
klenovt@yandex.ru

² Уральский институт управления — филиал
РАНХиГС при Президенте РФ, Екатеринбург, Россия,
isalser@yandex.ru

Аннотация. Закрепление единой системы публичной власти на конституционном уровне — это мера, необходимая для актуализации принципов федеративного устройства Российской Федерации с учётом вызовов современности. Новый подход к организации управленческой практики на публичном уровне позволит актуализировать существующий инструментарий принятия управленческих решений. Институционализация — это необходимый процесс для интеграции публичной власти в современное государственное и муниципальное управление России. В статье производится анализ необходимости, этапов и перспектив институционализации единой системы публичной власти.

Ключевые слова: публичная власть, система публичной власти, федерализм, поправки в Конституцию, Государственный Совет, федеральные территории, региональное управление, местное самоуправление

Для цитирования: Кленов Т. И., Исаков А. С. Единая система публичной власти в Российской Федерации: этапы институционализации // Общество, экономика, управление. 2024. Т. 9, № 3. С. 20–27. DOI: 10.47475/2618-9852-2024-9-3-20-27

Original article

THE UNIFIED SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE STAGES OF INSTITUTIONALIZATION

Timofey I. Klenov¹, Aleksandr S. Isakov²

¹ Ural Institute of Management branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, Russia, klenovt@yandex.ru

² Ural Institute of Management branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, Russia, isalser@yandex.ru

Abstract. The consolidation of a unified system of public authority at the constitutional level is a measure necessary to actualize the principles of the federal structure of the Russian Federation, taking into account the challenges of modernity. A new approach to the organization of management practice at the public level will make it possible to update the existing management decision-making tools. However, for the functioning of a unified system of public authority, its gradual institutionalization is necessary. In this article, the authors consider the reasons that caused the need to consolidate a unified system of public authority, the stages and prospects of institutionalization.

Keywords: public authority, the system of public power, federalism, amendments to the Constitution of the Russian Federation, the State Council, federal territories, regional government, municipal government

For citation: Klenov TI, Isakov AS. The unified system of public authority in the Russian Federation: the stages of institutionalization. *Society, economy, management*. 2024;9(3):20-27. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-9852-2024-9-3-20-27

Поправки в Конституцию РФ 2020 г., фактически, запустили процесс модернизации федеративных отношений. Основной вектор изменений — формирование единой системы публичной власти. Данная новелла призвана создать вертикально-интегрированную модель государственного управления, конкретизировав в её рамках полномочий и финансовую основу властных органов на всех уровнях. В связи с чем особый исследовательский интерес вызывает изучение работы институтов федерализма в новых условиях.

Раскрытие данной темы сопряжено с некоторыми базовыми теоретическими сложностями. Во-первых, научным сообществом определено большое количество классификаций федерализма, которые включают в себя подкатегории. Во-вторых, федеративные отношения изменяются с учётом контекста времени. В-третьих, власть на уровне субъектов имеет сложную и уникальную структуру.

Законы в государстве должны претерпевать изменения и соответствовать требованиям современного общества [9, с. 42]. Действительно, Конституция Российской Федерации 1993 г. была написана в совершенно других политических реалиях. Основной задачей того времени в региональном аспекте было сохранить территориальную целостность Российской Федерации.

К 2020 г. цель в региональном аспекте претерпела изменения. Это произошло в ходе укрепления российской государственности и снижению угрозы распада федерации. Формулировка приоритетных целей также видоизменились. А. Ю. Саломатин и Н. В. Макеева уверены, что основную роль в формировании современной российской государственности играет Стратегия государственной национальной политики России [10, с. 18]. Действительно, сохранение этнокультурного и языкового многообразия, согласно пункту 5 Указа, напрямую оказывают влияние на совершенствование федерализма, специфика которого основана на многонациональности¹.

Немаловажным проявлением региональной политики является поддержание относительно равных условий для развития социально-экономических индикаторов между различными субъектами федерации². Однако, реализация таковой

¹ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.: Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 (в ред. от 15 января 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

региональной политики невозможна без единой системы организации власти. Единый подход к организации власти позволит обеспечить равный доступ к правам у всех граждан России, вне зависимости от субъекта или муниципалитета, в котором он проживает. Он также обеспечит возможность экстраполировать положительный опыт одного субъекта в управленческую практику другого субъекта.

Представленные выше тезисы были озвучены в Послании Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию от 15.01.2020 г. Президент подчеркивает, что такая региональная дифференциация обеспечения прав «несправедлива по отношению к человеку и несет прямую угрозу нашему обществу и целостности страны»³.

По мнению В. В. Путина, площадкой для взаимодействия глав субъектов на федеральном уровне выступает Государственный Совет Российской Федерации, который «показал свою высокую эффективность» и поэтому возникает необходимость «закрепить в Конституции России соответствующий статус и роль Государственного совета»⁴. Ранее артикуляция интересов субъектов РФ, в большей мере, происходила через Совет Федерации [6, с. 82].

Отмеченные ранее тезисы направлены на повышение эффективности государственного и муниципального управления. Для их интеграции в управленческий аспект, необходимо создать нормативную базу, позволяющую обеспечить применение права, то есть легитимировать деятельность органов. Для этого необходимо «закрепить в Конституции принципы единой системы публичной власти»⁵.

В результате был принят Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации № 1-ФКЗ, который закрепил на конституционном уровне субъектов публичной власти. Согласно новой редакции Конституции Российской Федерации, «органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации»⁶.

³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г. // Российская газета. 2020. 16 января.

⁴ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г. // Российская газета. 2020. 16 января.

⁵ Там же.

⁶ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Стоит отметить, что в настоящее время более подробное определение природы публичной власти законодателем дано в рамках федерального закона «О Государственном Совете Российской Федерации», который является производной для поправок в Конституцию¹. Так, согласно статье 2, «единая система публичной власти — это федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции Российской Федерации и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства»².

Актуальной для представителей научного сообщества является дискуссия в отношении терминологии, предложенной законодателем. В частности, сделан акцент на необходимость пересмотра перечня органов, входящих в публичную власть [3, с. 83].

Организация публичной власти способствует росту эффективности при реализации управленческих решений. Также, в соответствии с частью 2 статьи 80 Конституции, Президент России является гарантом обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти³. Согласованное функционирование в рамках кооперативных федеративных отношений подразумевает сбалансированное сотрудничество, как и на горизонтальном уровне (субъект-субъект), так и на вертикальном уровне (субъект-федерация). Выстроенная модель взаимоотношений позволяет устанавливать правовое, финансово-бюджетное и функциональное взаимодействие [2, с. 79].

Реализация данного полномочия возможна при формировании Государственного Совета

РФ. Согласно части, е. 5 статьи 83 Конституции, Государственный Совет формируется для обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти и является конституционным государственным органом. Настоящий статус определяет, что Государственный Совет РФ не входит ни в одну из ветвей власти. Это необходимо для организации деятельности с разными ветвями различного уровня государственной власти. Л. И. Черкесова отмечает неоднозначность статуса Государственного Совета и констатирует необходимость осмысления научным обществом его правовой природы [14, с. 129]. Например, законодательно, Государственный Совет принимает участие в разработках индикаторов эффективности исполнительной власти субъектов России⁴. Следовательно, данный конституционный государственный орган определяет основные направления деятельности органов публичной власти субъектов РФ путем разработки индикаторов эффективности.

Состав Государственного Совета закреплен соответствующим федеральным законом⁵. При анализе перечня членов Государственного Совета, установленного соответствующим федеральным законом, стоит обратить внимание, что должностные лица разделены на две категории: члены по должности, например, Председатель Правительства РФ, высшие должностные лица субъектов РФ, а также члены, назначаемые решением Президента России, например, представители местного самоуправления⁶.

В результате закрепления в Конституции единства публичной власти, законодатель утвердил право создания федеральных территорий. В научных статьях встречается определение федеральных территорий как территориальных единиц с особым статусом [5, с. 47]. Особый правовой режим проявляется в том, что данная территория не является субъектом в составе России. Поэтому рассматривать генезис федеральных территорий с точки зрения субъекта не является возможным.

Разграничение полномочий для федеральной территории определяется в соответствии с федеральным законом⁷. Федеральная территория «Сириус» — это единственный пример подобной организации публичной власти на территории России. Ее создание обусловлено необходимо-

¹ О Государственном Совете Российской Федерации: Федеральный закон от 08 декабря 2020 г. № 394-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О Государственном Совете Российской Федерации: Федеральный закон от 08 декабря 2020 г. № 394-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Там же.

⁵ О Государственном Совете Российской Федерации: Федеральный закон от 08 декабря 2020 г. № 394-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Там же.

⁷ О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ (в ред. от 15 мая 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

стью для обеспечения стабильного развития социально-экономической сферы и улучшения качества жизни граждан этой территории¹. В целом, цель создания соответствует принципам, озвученными В. В. Путиным в Послании Федеральному Собранию.

Создание публично-правовых образований — довольно частая практика, встречающаяся в федеративных государствах. Это необходимо для ускоренного принятия управленческих решений федеральным центром. Это возможно, поскольку в федеральных территориях не создается собственная государственная власть, как это происходит в субъектах. Перспективы практики внедрения федеральных территорий существуют. Многие ученые, например, А. А. Абзалова, предлагают траектории формирования федеральных территорий [1, с. 16]. Из этого можно предположить, что создание федеральных территории целесообразно в природных заповедниках, например, озеро Байкал, либо на территории крайнего севера.

Дальнейшее образование федеральной территории позволит Российской Федерации наиболее рационально использовать ресурсы для реализации своих потребностей на той территории, где необходимо оперативное принятие решения. Опыт зарубежных государств демонстрирует, что федеральные территории создаются на основе местностей, имеющих стратегически важное положение.

Федерации мира используют данную опцию для обеспечения непосредственного управления этой территорией, исключения дисбаланса между субъектами (например, экономический дисбаланс). Следовательно, федеральные территории следует понимать, как один из возможных инструментов взаимодействия федерального центра с территориями, при котором права субъекта не ограничиваются. В целом, федеральная территория хоть и не является субъектом Федерации, но она, как публично-правовое образование: может оставаться частью субъекта, либо выводиться из его состава.

Возвращаясь к определению единой системы публичной власти, стоит отметить, что законодатель не учел федеральные территории и органы, создаваемые на этой территории. Это констатирует факт того, что вопрос определения единой системы публичной власти требует дополнительного уточнения.

Нормы, закрепленные на конституционном уровне, не содержат конкретных положений, необходимых для организации публичной власти.

1 О федеральной территории «Сириус»: Пояснительная записка к проекту федерального закона. [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1051718-7> (дата обращения: 12.09.2024).

Поэтому общие принципы организации регламентируются в рамках федерального законодательства. Поправки в Конституцию стали основанием для издания новеллы, регламентирующей деятельность субъектов Российской Федерации.

Новым законом, закрепляющим принципы публичной власти субъекта, стал Федеральный закон № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 414-ФЗ)². Настоящий закон можно назвать правопреемником Федерального закона № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 184-ФЗ), который действовал в течение 23 лет³.

Институционализация публичной власти в рамках регионального управления внесла изменения в сложившуюся управленческую практику: во-первых, Федеральный закон № 414-ФЗ внес изменения в принципы российского федерализма, сделав его более стандартизированным. В качестве примера можно привести унификацию каденции органов (5 лет), а также их наименований: высшее должностное лицо субъекта может именоваться как: Глава, Губернатор, в Городах федерального значения предусмотрено наименование Мэр. Субъект может закреплять только дополнительное наименование с учетом исторических и культурных традиций. Аналогичная ситуация с высшим исполнительным органом субъекта: Федеральным законодательством предусмотрено общее наименование – Правительство. Субъекты также могут включать дополнительные наименования по тем же основаниям, что и для высшего должностного лица.

Во-вторых, актуальная система взаимоотношений различных уровней власти позволяет обеспечить согласованность действий и организовать единую систему публичной власти. Настоящий тезис констатирует утверждённое законодательством право участия федеральных органов исполнительной власти в вопросах формирования иных исполнительных органов субъекта, реализующих государственную политику в соответствии с установленным перечнем.

2 Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ (в ред. от 08 августа 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3 Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ (в ред. от 11 июня 2021 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (Утратил силу).

Усиление влияния центра в кадровых вопросах субъекта обуславливается централизацией государственного управления. По мнению В. А. Деревянко, С. В. Василенко, А. А. Слинько, данные политические процессы связаны с рядом причин, например, систематическое снижение интереса российского общества к политике [4, с. 38]. Население, как источник государственной власти, не осуществляет контроль за деятельностью органов власти субъекта. Данный тезис является одной из допустимых трактовок. Следовательно, данные полномочия осуществляет федеральная власть.

В-третьих, новый закон пересматривает принципы взаимодействия государственной власти субъекта. К. М. Худoley в своем труде определяет данное изменение как главную особенность новеллы [13, с. 24]. Первый принцип — закрепляет высшее должностное лицо как обязательный институт публичной власти, который руководит данной ветвью власти. Новелла трансформирует фигуру высшего должностного лица в образ связующего звена различных уровней публичной власти, тем самым легитимирует его участие в Государственном Совете РФ на федеральном уровне.

Второй принцип — обновленный подход к статусу высшего должностного лица видоизменил концепцию его взаимодействия с высшим исполнительным органом. Несмотря на то, что глава субъекта руководит исполнительной властью региона, он может утвердить должность председателя правительства, который возглавит высший исполнительный орган. При этом, вне зависимости от организации исполнительной власти субъекта, высшее должностное лицо ответственно перед Президентом РФ, так как оно является руководителем всей системы публичной власти [12, с. 151].

В-четвертых, законодателем официально закреплено право органов государственной власти принимать участие в организации деятельности органов муниципалитетов. В качестве примера приведем ответственность главы муниципалитета перед высшим должностным лицом субъекта: последний, в качестве санкции может отрешить от замещения муниципальной должности главу муниципального образования. Ранее принятие и осуществление подобных управленческих решений не являлось законным, поскольку в соответствии со статьей 12 Конституции, местное самоуправление не входит в систему органов государственной власти. Отметим, что положение настоящей статьи не пересмотрено. Из-за этого среди юристов возникают споры об уместности закрепления такого права в рамках федерального законодательства. По мнению О. А. Кожевникова и А. Н. Мещерякова: «Комплексное содействие

развитию местного самоуправления является приоритетным направлением деятельности высшего должностного лица» [8, с. 98].

Принятие настоящих управленческих решений стало легитимным после включения местного самоуправления в единую систему публичной власти. Высшее должностное лицо имеет возможность влиять на принятие управленческих решений муниципалитетом. Данный дискурс является актуальным среди академического сообщества. В частности, этот вопрос рассматривали О. А. Ковтун и Н. Д. Терещенко [7, с. 143]. Стоит отметить, что практика влияния на деятельность органов местного самоуправления распространена во многих развитых странах мира. Так, например, в США осуществляется легитимация политического влияния исполнительной властью на органы местного самоуправления. Аналогичную позицию занимают А. А. Слинько, В. И. Капустин, Т. Н. Полтавская, констатируя факт наличия «общемировой практики современной трансформации местного самоуправления» [11, с. 79].

Реформа местного самоуправления в России — это следующий этап институционализации единой системы публичной власти. В настоящее время законопроект «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» находится в стадии рассмотрения во втором чтении. Первоначальный проект закона вызвал бурные обсуждения как в академической среде, так и среди представителей государственного и муниципального аппарата. Это связано с несколькими факторами: во-первых, на 1 января 2024 г. в России насчитывается более 17 тысяч муниципальных образований¹. Следовательно, их стандартизация — это долгий и финансово затратный процесс. Во-вторых, при таком количестве муниципалитетов необходимо учесть мнения большинства — это также является долгим процессом. В-третьих, муниципальный уровень требует пересмотр финансово-бюджетной политики, поскольку в настоящее время муниципальные образования не обладают достаточной бюджетной обеспеченности для реализации вопросов местного значения.

Поправка в Конституцию России, посвященная единству системы публичной власти стала причиной для институционализации всех уровней управления.

На федеральном уровне институционализация проявила себя в виде издания Федерального закона «О Государственном Совете Российской Федерации». Новелла закрепила более подробное

1 Количество муниципальных образований по субъектам Российской Федерации на 1 января 2024 г.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения: 13.09.2024).

определение единой системы публичной власти, однако, академическим сообществом до сих пор обсуждается вопрос о необходимости уточнения термина. В целом, отмечается перспектива роста влияния Государственного Совета РФ на уровне публичной власти.

Институционализация позволила закрепить новый для российского федерализма вид публично-правового образования — федеральная территория, который невозможно отнести ни к региональному, ни к местному уровням. Организации федеральных территорий позволит усовершенствовать практику развития определённых территорий без дополнительной нагрузки на субъекты федерации.

Институционализация повлекла за собой процесс стандартизации управленческой природы субъектов России, пересмотр подходов к организации исполнительной власти субъектов, а также участие федеральных органов власти в её формировании. В целом институциональная трансформация регионального управления — это важный этап институционализации единства публичной власти, поскольку именно на данном этапе законодательно стало легитимным участие государственной власти в организации местного самоуправления и закрепление ответственности муниципалитетов перед субъектами.

Говоря про институционализацию местного самоуправления, стоит отметить, настоящий этап требует доработок и совершенствования. На момент написания статьи, законопроект, о местном самоуправлении в единой системе публичной власти находится на рассмотрении в Государственной Думе. Говорить однозначно об его перспективах сложно, поскольку отсутствует определённость в сроках принятия Государственной Думой. Это связано с большим количеством муниципалитетов, из-за чего возникает сложность обеспечения стандартизации.

Также важным в разработке нового законопроекта является трансформация бюджетной политики в отношении муниципального управления. Пока этап институционализации местного самоуправления не будет завершён, давать оценку эффективности работы единой системы публичной власти не предоставляется возможным.

Таким образом, можно выделить следующие этапы институционализации публичной власти в Российской Федерации. На первом этапе происходит внесение поправок в Конституцию РФ. Основной новеллой становится закрепление принципа единой системы публичной власти.

На втором этапе производится институционализация Государственного Совета РФ: на уровне федерального законодательства определяется понятие единой системы публичной власти, входящие в него элементы и закрепляется координирующая роль как Президента РФ, так и самого Госсовета.

Третий этап привносит в российскую практику федерализма новое явление — федеральные территории. В отличие от большинства зарубежных стран, в РФ сохраняется возможность прямого федерального управления образуемыми территориями без выведения их из состава субъекта РФ.

В рамках четвёртого этапа принимается новое федеральное законодательство, регулирующее вопросы регионального управления. Происходит частичная унификация принципов организации публичной власти в субъектах РФ и её встраивание в единую систему.

Наконец, ожидается, что пятым этапом станет принятие нового закона о муниципальном управлении. Это событие логичным образом завершит первичную институционализацию системы публичной власти в Российской Федерации, делая актуальным дальнейшее изучение функциональных изменений в управлении на федеральном, региональном и местном уровнях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абзалова А. М. Генезис Федеральных территорий // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 4 (94). С. 12–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-federalnyh-territoriy> (дата обращения: 12.09.2024).
2. Аверин А. Н., Понеделков А. В., Стрельцова К. В., Омельченко И. В. Органы государственной власти субъекта Российской Федерации в единой системе публичной власти: правовая основа // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 1. С. 77–80. DOI: 10.23672/m0623-1698-2923-q.
3. Баранов П. П. Новеллы законодательного закрепления принципа единства публичной власти в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. С. 81–87. DOI: 10.22394/2074-7306-2022-1-1-81-87.
4. Деревянко В. А., Василенко С. В., Слинко А. А. Новые реалии региональной политики // РСЭУ. 2022. № 1 (56). С. 36–40. DOI: 10.22394/1997-4469-2022-56-1-36-40.
5. Зинченко Е. Ю., Хазо, Е. Н. Конституционная модель современного российского федерализма // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 46–50. DOI: 10.24412/2073-0454-2021-2-46-50.
6. Керимов А. А. Совет Федерации Федерального Собрания РФ: проблемы институционализации // Дискурс-Пи. 2020. Т. 17. № 1(38). С. 78–86. DOI 10.24411/1817-9568-2020-10106.
7. Ковтун О. А., Терещенко Н. Д. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации как орган публичной власти // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 7. С. 141–144. DOI: 10.23672/z8417-7788-9669-s.

8. Кожевников О. А., Мещеряков А. Н. Участие высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в муниципальных правоотношениях // *Правоприменение*. 2020. № 3. С. 86–102. DOI: 10.24147/2542-1514-2020.4(3).86-102.
9. Осипов А. П. О поправках в Конституцию Российской Федерации // *Закон и право*. 2020. № 9. С. 42–43. DOI: 10.24411/2073-3313-2020-10415.
10. Саломатин А. Ю., Макеева Н. В. Российская модель этнического федерализма // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2020. № 2 (54). С. 13–20. DOI: 10.21685/2072-3016-2020-2-2.
11. Слинко А. А., Капустин В. И., Полтавская Т. Н. Проблемы повышения эффективности местного самоуправления в регионах // *РСЭУ*. 2020. № 1 (48). С. 77–81. DOI: 10.22394/1997-4469-2020-48-1-77-81.
12. Третьяк И. А. Конституционно-правовые аспекты отрешения от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в связи с утратой доверия Президента // *Правоприменение*. 2021. № 1. С. 141–155. DOI: 10.24147/2542-1514.2021.5(1).141-155.
13. Худoley К. М. Изменения в законодательстве об организации публичной власти в субъектах РФ // *Ex jure*. 2022. № 3. С. 22–31. DOI: 10.17072/2619-0648-2022-3-22-32.
14. Черкесова Л. И. Конституционный государственный орган в единой системе публичной власти // *Образование и право*. 2021. № 12. С. 124–132. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-124-132.

REFERENCES

1. Abzalova AM. Genezis Federal'nyh territorij=The genesis of Federal Territories. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii=Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;4(94):12-17. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-federalnyh-territoriy>, accessed: 12.09.2024. (In Russ.).
2. Averin AN. & Ponedelkov AV. & Strel'cova KV. & Omel'chenko IV. Organy gosudarstvennoj vlasti sub'ekta Rossijskoj Federacii v edinoj sisteme publichnoj vlasti: pravovaya osnova=The public authorities of the subject of the Russian Federation in the unified system of public authority: the legal basis. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki=Humanities, socio-economic and social sciences*. 2022;(1):77-80. DOI: 10.23672/m0623-1698-2923-q (In Russ.).
3. Baranov PP. Novelty zakonodatel'nogo zakrepleniya principa edinstva publichnoj vlasti v Rossijskoj Federacii =Novelties of legislative consolidation of the principle of unity of public authority in the Russian Federation. *Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik=North Caucasian Legal Bulletin*. 2022;(1):81-87. DOI: 10.22394/2074-7306-2022-1-1-81-87 (In Russ.).
4. Derevyanko VA & Vasilenko SV & Slin'ko AA. Novye realii regional'noj politiki=New realities of regional policy. *RSEU=Region: systems, economics, management*. 2022;1(56):36-40. DOI: 10.22394/1997-4469-2022-56-1-36-40 (In Russ.).
5. Zinchenko EYu & Hazov E N. Konstitucionnaya model' sovremennogo rossijskogo federalizma=The Constitutional model of modern Russian Federalism. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii=Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;(2):46-50. DOI: 10.24412/2073-0454-2021-2-46-50 (In Russ.).
6. Kerimov AA. Sovet Federacii Federal'nogo Sobranija RF: problemy institucionalizacii=Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation: problems of institutionalization. *Diskurs-Pi=Discourse-Pi*. 2020;1(38):78-86. DOI: 10.24411/1817-9568-2020-10106 (In Russ.).
7. Kovtun OA & Tereshchenko ND. Vysshee dolzhnostnoe lico sub'ekta Rossijskoj Federacii kak organ publichnoj vlasti=The highest official of the subject of the Russian Federation as a public authority. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki=Humanities, socio-economic and social sciences*. 2022;(7):141-144. DOI: 10.23672/z8417-7788-9669-s (In Russ.).
8. Kozhevnikov OA & Meshcheryakov AN. Uchastie vysshego dolzhnostnogo lica sub'ekta Rossijskoj Federacii v municipal'nyh pravootnosheniyah=Participation of the highest official of the subject of the Russian Federation in municipal legal relations. *Pravoprimenenie=Law enforcement Review*. 2020;(3):86-102. DOI: 10.24147/2542-1514-2020.4(3).86-102 (In Russ.).
9. Osipov AP. O popravkah v Konstituciyu Rossijskoj Federacii=On amendments to the Constitution of the Russian Federation]. *Zakon i pravo=Law and Legislation*. 2020;(9):42-43. DOI: 10.24411/2073-3313-2020-10415 (In Russ.).
10. Salomatina AYU & Makeeva NV. Rossijskaya model' etnicheskogo federalizma=The Russian model of ethnic federalism. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki=University proceedings. Volga region. Social sciences*. 2020;2(54):13-20. DOI: 10.21685/2072-3016-2020-2-2 (In Russ.).
11. Slin'ko AA & Kapustin VI & Poltavskaya TN. Problemy povysheniya effektivnosti mestnogo samoupravleniya v regionah=Problems of increasing the effectiveness of municipal government in the regions. *RSEU=Region: systems, economics, management*. 2020;1(48):77-81. DOI: 10.22394/1997-4469-2020-48-1-77-81 (In Russ.).
12. Tret'yak IA. Konstitucionno-pravovye aspekty otrsheniya ot dolzhnosti vysshego dolzhnostnogo lica sub'ekta Rossijskoj Federacii v svyazi s utratoy doveriya Prezidenta=Constitutional and legal aspects of the removal from office of the highest official of a constituent entity of the Russian Federation in connection with the loss of confidence of the President. *Pravoprimenenie=Law enforcement Review*. 2021;(1):141-155. DOI: 10.24147/2542-1514.2021.5(1).141-155 (In Russ.).
13. Hudoley KM. Izmeneniya v zakonodatel'stve ob organizacii publichnoj vlasti v sub'ektah RF=Changes in legislation on the organization of public authority in the subjects of the Russian Federation. *Ex jure=Ex jure*. 2022;(3): 22-31. DOI: 10.17072/2619-0648-2022-3-22-32 (In Russ.).

14. Cherkesova LI. Konstitucionnyj gosudarstvennyj organ v edinoj sisteme publichnoj vlasti=A constitutional state body in a unified system of public authority. *Obrazovanie i pravo=Education and Law*. 2021;(12):124-132. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-124-132 (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Т. И. Кленов — магистрант Уральского института управления.

А. С. Исаков — старший преподаватель кафедры государственного управления и политических технологий.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Timofey I. Klenov — Master's Student at the Ural Institute of Management.

Aleksandr S. Isakov — Senior Lecturer at the Department of Public Administration and Political Technologies.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 22.09.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 24.10.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 11.11.2024